Шэнь Си с улыбкой спросила: «Не говори глупостей. Откуда ты знаешь?"

«Это так очевидно. Раньше Си Си приходила в Южный университет несколько раз в день. Однако за последние два дня мы даже не видели ее тени. Кроме того, в последние два дня Третий был в очень плохом настроении».

"Блин!" Внезапно Обезьяна выругался: «Не могла же Прекрасная Дева Шэнь узнать об этом инциденте, верно?»

«Каком инциденте?»

«Каком инциденте?»

— одновременно спросили вслух Шэнь Си и Крепыш.

Обезьяна выглядел так, словно хотел что-то сказать, но затем заколебался.

Шэнь Си сжала кулаки. Она действительно не ожидала, что Линь Юй Тан скроет секрет, которого она не знала. Но как это может быть, ведь она все это время была в темноте.

Кстати говоря, она еще не считалась его официально признанной девушкой.

Обезьяна до сих пор не рассказал о том, что произошло, но Шэнь Си обнаружила, что ее ладони уже вспотели. Она встала и налила себе стакан воды. С другой стороны, Обезьяна почувствовал некоторую тревогу, опасаясь, что «кое-кто» (Хэ Чжи Чжоу) сорвется сразу после того, как услышит это.

Шэнь Си снова села перед Обезьяной. Держа стакан, она отпивала небольшое количество воды за раз. Она выглядела спокойной и собранной, как будто просто слушала сплетню.

Обезьяна разжег им аппетит. Но он не выдержал настойчивых уговоров Крепышу и выпалил все, что знал об «этом инциденте»: «Короче, все произошло несколько месяцев назад. Я и Линь Юй Тан вместе пошли в банк для проведения банковских операций. Я увидел, что Линь Юй Тан переводит деньги. Переведенная сумма была определенно огромной для студента университета. Кроме того, я случайно увидел имя получателя, женское имя. Он спросил Линь Юй Тана с улыбкой: Третий, ты же не можешь держать любовницу снаружи?»

«……»

«Что сказал Третий?» Крепыш широко раскрыл глаза, и его подбородок был готов упасть на землю с грохотом.

Обезьяна вспомнил сценарий на тот момент, протянул руку и сказал: «Ничего».

«Что ты имеешь в виду под «ничего»?» Крепыш не понял.

«Ровно ничего, ла». Обезьяна продолжил: «Ответ Третьего был именно таким».

"Сколько?" Крепыш продолжал спрашивать, сосредоточившись на главном.

Обезьяна пересчитала на пальцах: «Примерно вот столько».

«Ни в коем случае, откуда у Третьего столько денег?» Крепыш ему не поверил.

«Наверное, он копил их с детства и до сих пор» — спокойно сказала Шэнь Си в ответ на выражение сомнения Крепыша.

Она знала, что Линь Юй Тан с детства имеет привычку откладывать карманные деньги, деньги из подарков лунный Новый год и всевозможные стипендии. Если сложить большую и маленькую суммы, получится нечто большее, чем то, что только что показал Обезьяна. Однажды, когда она и Линь Юй Тан праздновали день рождения друга, они болтали о высоких ценах на жилье в городе С и о том, могут ли молодые люди рассчитывать на собственные силы, чтобы купить дом до свадьбы. Мнение Линь Юй Тана было таким: «Конечно, более разумно приложить все усилия, чтобы купить дом до свадьбы».

Во время вечеринки по случаю дня рождения Линь Юй Тан много выпил и вернулся немного пьяным. На тихом автовокзале он сказал ей: «Си Си, я уже накопил на первоначальный взнос на покупку дома. После окончания учебы я подпишу контракт с хорошей компанией, так что погашение кредита не будет проблемой».

В отличие от Линь Юй Тана, она с детства ничего не планировала. Все было хорошо спланировано ее отцом и матерью; Линь Юй Тан и финансовое положение ее семьи не должны беспокоить её вопросом покупки дома до брака. Когда Линь Юй Тан упомянул, что он уже накопил деньги на первоначальный взнос, все ее существо наполнилось тем, что называется «счастьем».

Он планировал будущее, в которое входила и она, поэтому, конечно, она была счастлива.

Но теперь… Шэнь Си действительно хотелось плакать. Хотя Линь Юй Тан никогда не говорил, что женится на ней, она чувствовала, что Линь Юй Тан тратил деньги, на которые он планировал купить дом до женитьбы, на другую женщину.

«Как зовут эту женщину?» Крепыш все еще был не убежден: «Так много денег, может быть, он отдал их близкому родственнику или что-то в этом роде?»

«Я уже сказал, что это для друга». Обезьяна почесал голову, не в состоянии вспомнить имя. Некоторое время он думал: «Я помню, там что-то Лин…»

«Лин Лин?» Крепыш сделал дикое предположение.

Обезьяна продолжал думать: «Лин что-то там……»

Шэнь Си опустила голову и молчала. Лишь ее тонкие длинные ресницы слегка дрожали, скрывая красные глаза. Через некоторое время она выпалила имя этой девушки: «Лин Чао Си, верно?»

Ручка, которую Обезьяна крутил между своих пальцев, упала прямо на пол. Он был очень удивлен, и чуть не вскочил: «Правильно, это Лин Чао Си. Но Босс, откуда ты знаешь?!»

«Потому что… я раньше видел ее имя в списке друзей». Шэнь Си придумала случайное оправдание. Затем она встала и вышла из общежития.

Шэнь Си вышла из мужского общежития с очень красными глазами. Когда она была в общежитии, она контролировала себя, так как вокруг были другие люди, пока не дошла до небольшой рощицы у общежития, где слезы лились уже беспрестанно. Она начала плакать «бу-ху».

Время от времени мимо рощи проходили люди. Шэнь Си посмотрела направо и налево и тут же прикрыла рукой рот, чтобы перестать плакать, когда увидела, что кто-то проходит мимо. После того, как люди проходили, она отпустит руку и продолжит плакать, чтобы отпустить ситуацию и преодолеть плохое настроение.

Пока ей не позвонил Хэ Чжи Чжоу.

Ее голос был сдавлен рыданиями, позволяя Хэ Чжи Чжоу сразу понять, что что-то не так. Он нервно спросил: «Где ты плачешь?»

«Ммм… фу-фу… не волнуйся……. никто не видит…» — Шэнь Си держала мобильный телефон и говорила Хэ Чжи Чжоу. Однако закончив это говорить, он увидела, как мимо проходила пара. Их голоса были достаточно громкими, чтобы их услышал Хэ Чжи Чжоу.

Шэнь Си быстро сдержала плач и глотнула воздуха.

Хэ Чжи Чжоу выпалил несколько ругательств.

http://tl.rulate.ru/book/96440/3359756